

Фу Цзиньсяо достал из кармана визитку и положил ее в руку Цзянь Синсуя.

Цзянь Синсуй недоверчиво посмотрел на нее:

- Что это?

- Там есть мой номер телефона. Раз уж ты сказал, что запомнишь это на всю жизнь, то не забывай поддерживать связь.

Глаза Цзянь Синсуя расширились. После того, как его мозг обработал эти слова, у него появились бабочки в животе.

Не забывай поддерживать связь.....

Его номер телефона...

Держа в руках визитку, он кивнул и хотел тайком ущипнуть себя, боясь, что это сон.

Шэнь Синчэнь, который был рядом с ним, подошел подразнить его:

- Веселись, не сдерживайся. А что же с твоей сдержанностью? Брат Фу нравится стольким людям, а выбрал он тебя.

Цзянь Синсуй не ожидал, что у него такой жалкий товарищ по команде. Его мочки ушей покраснели, он посмотрел на Шэнь Синчэня, немного смутился и посмотрел на Фу Цзиньсяо, чтобы объясниться.

Шэнь Синчэнь одернул его и сказал:

- Ладно, брат Фу, давайте садиться в машину.

Сюй Энчэнь покачала головой:

- Ну что за ребенок

В присутствии взрослых Киноимператор Фу всегда мог сохранять самообладание, и понимал, когда ему, если так можно выразится, наступать и отступить.

□- Когда-нибудь я обязательно навещу вас снова.

Как и ожидалось, Сюй Энчэнь улыбнулся и сказал:

- Конечно. А пока что, бегите скорее отдыхать.

Фу Цзиньян кивнул и отправил Сюй Энчэнь в машину, а затем обернулся на Шэнь Минглана рядом с ним и сказал:

- Аккуратнее на дороге. Я тоже, действительно, пожалуй отдохну. Может поеду домой.

Шэнь Минглан сдвинул очки:

- Ты единственный, кто может сделать мою мать такой счастливой, она до сих пор грустит, что ты не зять нашей семьи.

Фу Цзиньян медленно проговорил:

- Честно говоря, пока что у меня нет желания заводить семью, меня не интересуют ни мужчины, ни женщины, более того, такие вещи, как брак - церемония перед Богом, не могут осуществляться против воли.

Шэнь Минглан равнодушно пожал плечами.

По сути, он и Фу Цзиньянь оба относительно разумны и хладнокровны по своей природе, но Фу Цзиньяо не связан семейным бизнесом и, естественно, более свободен.

.....

Из спортивного зала вышел Ан Ран. Он не отправился домой, а сперва встретился со своим агентом.

Когда он сел в машину, лицо его агента выглядело не очень хорошо:

- Ты читал Weibo?

Ан Ран сел на заднее сиденье машины и вздохнул:

- Читал. Я не ожидал, что возникнут такие проблемы, теперь все больше и больше накаляется.

Его агент - женщина лет 30, известная в отрасли как Сестра Ли.

- Деньги были потрачены, но что-то я не видела, чтобы Цзянь Синсуй ушел со сцены, так что теперь, хотя команда программы и не позволила ему дебютировать, теперь есть определенное влияние на твою популярность на Weibo.

Услышав это, Ан Ран немного забеспокоился:

- Сестра Ли, меня же это не касается!

Сестра Ли бросила на него пустой взгляд:

- Уверен, что не касается?

Причина, по которой поклонники Ан Рана были столь безудержны, естественно, связана с его попустительством.

Он всегда придерживался образа избалованного, часто делился чем-либо со своими поклонниками. Даже бывали случаи, когда за любое нестандартное поведение он получал не более чем выговор, всё из-за, что ему нужно было создать некий непринужденный образ, неограниченную снисходительность.

Ан Ран нерешительно сказал:

- Сестра Ли, дела дошли до такого, что ты должна придумать способ как успокоить фанатов.

Мы больше не можем позволить им так себя вести!

Сестра Ли вздохнула:

- Сейчас самая большая проблема - это Синсуй, но не волнуйся, завтра я окажу давление на него, этот миллион, не может просто так взять и уйти в пустую!

Услышав это, Ан Ран несколько ободряюще кивнул.

На самом деле, сегодня он очень подавлен. Кроме того, в своей прошлой жизни, на этом шоу он был лучшим дебютантом. В то время, как Синчэнь плохо ладил со своим соседом по комнате и в конечном итоге был на 3-ем месте.

Но теперь все изменилось.

Соседом Шэнь Синчэня стал Синсуй, ссоры по какой-то причине не произошло, так ещё к нему и относились, как к королевской особе.

Ан Ран долго сидел и думал об этом, и наконец вышел из машины и набрал номер на телефоне и почти сразу услышал голос Чжан Сяньяна на другом конце линии:

- Алло, Ан Ран?

Ан Ран улыбнулся и прошептал:

- Папа.

Хотя он вернулся в семью Цзян, он все еще обращается к Чжанам именно так.

Когда Чжан Сяньян услышал знакомый голос, у него сердце потеплело:

- Ан Ран, мы с мамой смотрели шоу, поздравляю, все эти дни тяжелой работы были не напрасны. Просто у нас на тот момент появились неотложные дела, поэтому мы не смогли прийти, чтобы встретиться лично.

Ан Ран улыбнулся:

- Все в порядке, я знаю, как вам трудно.

Чжан Сяньян почувствовал облегчение.

Ан Ран произнес:

- Папа, я хочу тебя кое о чем спросить.

Чжан Сяньян сказал:

- О чем?

Ан Ран наконец нашел возможность спросить:

- Я не уверен в кровном родстве между вами и Синсуем, я случайно узнал группу крови Синсуя - В, а у тебя и мамы - А. Как такое может быть?

Чжан Сяньян был застигнут врасплох, в этот момент его кровь застыла в его жилах, как будто

замерзла. На самом деле, он догадывался, что в один прекрасный день всё всплывет, но чего он не ожидал, так это того, что этот момент наступил так скоро.

Лоб Чжан Сянъяна покрылся потом, он замешкался на мгновение и заговорил:

- Ан Ран, послушай, я

- Я думаю, что вам нужно разобраться с этим вопросом. Это будет большой удар для него, я думаю, вы можете забрать его обратно домой, я помню, что аренда там намного дешевле, чем здесь. Когда придет время, помогите ему открыть магазин или что-то в этом роде, решите проблему с работой, едой и одеждой, ваша жизнь довольно стабильна, не так ли?

Чжан Сянъян немного помедлил, прежде чем спросить:

- Ан Ран, ты хочешь сказать, что ещё ничего не рассказал Синсюю?

Ан Ран улыбнулся и сказал:

- Мне кажется это ваше дело, поэтому я не взял на себя смелость.

Чжан Сянъян почувствовал облегчение, поэтому ему пришлось сказать:

- Я всё понял. Мы всё сделаем.....

Только после этого Ан Ран положил трубку.

С его интеллектом он уже мог смутно догадываться об истинном положении вещей, и это была причина, по которой он должен был остановить это. Даже если семья Чжан попадет в тюрьму – ничего страшного, но если настоящая семья Синсюя действительно была семьей, которая была еще более могущественной, чем семья Цзянь, тогда, когда придет время, будет ли место для него самого в индустрии развлечений?

Нет, он не допустит этого.

В этой жизни он должен уничтожить все угрозы!

.....

Особняк семьи Шэнь.

Это первый раз, когда Синсуй попал в семью Шэнь, он был удивлен величиим их семьи, это не дом, это явно особняк.

Шэнь Синчэнь бормотал:

- Мама, я очень голоден!

Время от времени по дороге Сюй Эньчэнь поглядывала на Цзянь Синсюя.

Неизвестно почему, но она всегда чувствовала необъяснимую близость к этому ребенку, и когда она узнала, что с ним поступили несправедливо и его дебют не состоялся, она вспомнила тот день на лестнице, взгляд Синсуя, который был настолько беспомощен, что казалось, будто всё, что он мог только спрятаться и плакать, ведь он был всего ещё ребенком, а ему уже пришлось столько пережить в одиночку.

- Ты всегда голодный.

Сюй Эньчэнь повернула голову к Синсую, и с нежной улыбкой спросила:

- Малыш, а ты голоден?

Синсуй не ожидал, что госпожа спросит его сама, он на мгновение замешкался и осторожно кивнул.

Синчэнь возразил:

- Я тоже хочу есть, я тоже хочу есть!

Сюй Эньчэнь сказала:

- Не умрешь же, потерпи.

Выйдя из машины, Сюй Эньчэнь подошла к нему очень близко, и сказала теплым голосом:

- Синсуй, может ты хочешь что-нибудь конкретное? Наша дом. работница умеет готовить практически всё.

Он был польщен и сказал с некоторой формальностью:

- Все в порядке. На самом деле, я не сильно хочу есть.

Сюй Эньчэнь неодобрительно покачал головой:

- Как это всё в порядке, ты же так устал после трех месяцев тренировок, да и сегодня вечером ты мало ел, так что, иди и умойся, а я пойду и обо всем позабочусь.

Синсуй очень боялся рассердить людей, поэтому по дороге очень нервничал и был крайне осторожен, но Сюй Эньчэнь была так добра к нему, что он был тронут, его глаза немного покраснели, и он сказал:

- Спасибо, госпожа Эньчэнь.

Сюй Эньчэнь пожалела этого понятливого ребенка и быстро сказал:

- Что ещё за "спасибо"? Чувствуй себя, как дом.

Синсуй кивнул.

Эти двое были необычайно гармоничны, прекрасная картина любящей матери и сына. Синчэнь недоверчиво уставился на это всё сзади, заикаясь в знак протеста, вроде бы недовольный, но на самом деле и не сердитый, просто немного надутый:

- Мама, почему я должен мучиться от голода, а мой брат уже считай с едой в руках?

Сюй Эньжэнь поджала губы и посмотрела на него.

Шэнь Синчэнь, слегка надутый, пробормотал:

- В конце-то концов, ты моя мать или его?

<http://bllate.org/book/12628/1120297>